

Фрэнсис Брет Гарт

**Не по хорошу мил, а по
милу хорош**

Повести-пародии

Фрэнсис Брет Гарт

**Не по хорошу мил,
а по милу хорош**

«Public Domain»

1867

Брет Гарт Ф.

Не по хорошу мил, а по милу хорош / Ф. Брет Гарт — «Public Domain», 1867 — (Повести-пародии)

«Додды умерли. Уже двадцать лет покоились они под поросшими зеленою муравою могилами кладбища Киттери. Городские жители не раз еще поминали их добрым словом. Хозяин пивной, где Давид имел обыкновение выкуривать трубку табаку, постоянно сожалел о нем, а мистрисс Китти, горничная мистрисс Додд, – к её красивой фигуре так шли платья её госпожи, – была положительно безутешна. Господа Гардин были в Америке. Рэби страдал аристократическою болезнью – подагрою; мистрисс Рэби была очень религиозна. Одним словом, мы сказали...»

Фрэнсис Брет Гарт

Не по хорошу мил, а по милу хорош

Чарльза Рида.

Додды умерли. Уже двадцать лет покоились они под поросшими зеленою муравью могилами кладбища Киттери. Городские жители не раз еще поминали их добрым словом. Хозяин пивной, где Давид имел обыкновение выкуривать трубку табаку, постоянно сожалел о нем, а мистрисс Китти, горничная мистрисс Додд, – к её красивой фигуре так шли платья её госпожи, – была положительно безутешна. Господа Гардин были в Америке. Рэби страдал аристократическою болезнью – подагрой; мистрисс Рэби была очень религиозна. Одним словом, мы сказали:

1. М-р и м-ес Додд (умерли).
2. М-р и м-ссь Гардин (выехали).
3. Рэби, *барон и его жена*. (Однако о первом я ничего не могу сказать; он вышел из семьи, где все отличались, долговечностью, а подагра – такая болезнь, что никогда нельзя знать, чем и когда она кончится).

В этой повести действуют (*place aux dames*):

1. Лади Каролина Ковентри, племянница сера Фредерики.
  2. Фарадэй Гёксли Литтл, сын покойных Генриха и Грас Литтл.
- Sequitur* – герой и героиня.

* * *

После смерти своих родителей, Фарадэй Литтл был взят в Рэби-Голль. Принимая его под свою опеку, м-р Рэби сильно был недоволен тем, что Фарадэй имел очень простую наружность и ни во что не верил.

– Не по хорошу мил, а по милу хорош, дорогой мой, – заступалась Джоэл за сироту, стирая все еще прекрасные руки. – Ведь это не его вина, что он не похож на своего отца, – прибавила она с глубоким вздохом. Джоэль была вполне женщина и мстила за себя тем, что никогда не могла вполне простить бывшей сопернице.

– Это еще бы ничего, сударыня, – воскликнул Рэби, – но черт возьми, этот мальчишка, кроме того, ученый, – атеист, радикал, над всеми глумится! Он не верит в Библию, сударыня; голова его набита дарвиновским вздором о естественном подборе и происхождении человека. Происхождение! В мое время, сударыня, люди счастливы были тем, что могли вести свой род и считать предков, а не уверять, что люди происходят от обезьяны!

– Милый мой мальчик очень умен, – промолвила Джоэль.

– Умен! – заорал Рэби: – к чему ум джентльмену!

* * *

Молодой Литтл был умен. Семи лет он устроил телескоп; девяти – летающую машину. Десяти лет он спас жизнь человеку, который того стоил.

Соседний Норвуд-парк было вполне барское поместье под громадными высокими деревьями его водились в изобилии олени. Дороги его были тщательно посыпаны щебнем. Однажды, летним утром Литтл бродил тут, обдумывая, как устроить волчек нового фасона с потайным шнурком. В нескольких шагах от него мелькнула фигурка в кружевах и лентах. Девочка очень небольшая – примерно лет семи, разодетая очень нарядно, по последней моде,

стояла подле небольшого куста. её няня не была с нею, вероятно потому, что и лакей Джон тоже куда-то исчез.

Литтл неожиданно подошел к ней.

– Извините меня, но знаете-ли вы, что это за ягоды? – Он указал ей на куст, покрытый темными гроздьями подозрительно блестящих ягод.

– Конечно; это – голубица.

– Извините меня, но вы ошибаетесь. они принадлежат совершенно к другому семейству.

Мисс Эмпюденс вытянулась во весь свой рост (ровно три фута девять с половиною дюймов) и на одну восьмую дюйма вздернув свои алые губки, сказала презрительно: – может быть, к *вашему* семейству.

Фарадэй Литтл улыбнулся, сознавая превосходство юноши над девушкой.

– Я говорю о классификации. Это растение – белладонна. Его алкалоид есть усыпляющий яд.

Грубьянка побледнела. – Я только-что съела несколько ягод! она начала плакать. – О Боже, что мне «делать?» – Затем – «сделала», а именно заплакала, ломая свои крошечные пальчики.

– Извините меня на одну секунду. – Литтл обвил рукою ее шею и своим большим пальцем широко приподнял аристократические веки её нежных голубых глазок. – «Благодаря Богу, еще нет расширения зрачка; еще не слишком поздно!» Он поспешно огляделся кругом. Подле него лежал садовый насос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.